

Мне вслеп след смотрел шаман

Уже почти три десятка лет Игорь Бурмак, президент красноярской городской федерации спортивного туризма, посвятил пещерной жизни. И сегодня он рассказывает нашим читателям о том, что таится в недрах земли, о буднях спелеолога и этикете пещерного человека.

— Вот так же, как и вы сейчас, ровно двадцать семь лет назад, я впервые внимательно разглядывал крепежи, которые используют в своей работе спелеологи. — начинает рассказ Игорь Бурмак, разложив перед нами своё снаряжение. — Я тогда только после армии пришёл работать на завод телевизоров. Предприятие в те годы имело военное назначение, поэтому первый месяц я провёл в ожидании допуска в одной из лабораторий завода, где трудился Алексей Осадчук, руководитель спелеосекции при предприятии. Замечательный был человек, он-то и стал моим инструктором, предложив сходить в пещеру Караульную.

Темнота, блеск капель воды и ЭХО

— Ощущения от этого похода помню до сих пор. Кромешная темнота, капёж, блеск капелек воды на сталактитах и сталагмитах, эхо, которое раздаётся от твоих шагов, летучие мыши... Одним словом, мир, полный тайн. Впечатлений была масса. В пещерах практически отсутствует запах, и когда после длительного пребывания там выходишь на поверхность, очень остро чувствуешь все тонкие ароматы — как пахнет земля, цветы. Тебя как будто захлёстывает волна. Ещё одно из впечатлений, которое связано уже не с Сибирью, а с пещерами на Кавказе, это девчонки с компотом. Под землёй-то его не сварить.

В пещеру берётся только самое необходимое, чтобы поддерживать свою жизнедеятельность. Всё тщательно рассчитывается по весу, калориям, совместимости продуктов. Меню спелеолога практически ничем не отличается от того, которое бывает у нас обычно: супы, каши. Но продукты мы используем сублимированные. Берём с собой шоколад, сухофрукты, сало. В обеззараживающих целях кушаем лук, чеснок. Условия-то под землёй жёсткие, температура плюс четыре градуса, влажность, темнота. И если что-то случится, помощь придёт не скоро, да и спасателей, умеющих работать на глубине, не так много. При этом дорога каждая минута.

Помню одну из первых экспедиций на Кавказ в пещеру Ганди глубиной пятьсот метров. Наш руководитель Виктор Мельников, спелеолог с двадцатилетним стажем, заболел, его состояние ухудшалось, и мы даже стали обсуждать варианты транспортировки Виктора наружу, хотя сделать это было очень тяжело. Место узкое, много вертикалей, глины. Слава Богу, что он усилием воли и с нашей помощью всё же выбрался на поверхность сам. После этого случая на следующий год мы начали разрабатывать небольшой спасательный фонд, сконструировали специальные носилки, спланировали схему транспортировки в случае ЧП. Помимо этого ежегодно проводятся соревнования по спелеотуризму, где проверяется мастерство прохождения трасс и умение грамотно проводить спасательные работы. В настоящее время в крае формируется спасательный отряд по спелео и горному туризму.

“Белый” спелеолог накажет

— Конечно же, поход в пещеры сопряжён с риском для жизни. И у любого спелеолога ощущение опасности развито очень остро. Присутствует и страх. Я, к примеру, очень настороженно отношусь к узостям. Бывает, пролезешь в щель, а потом думаешь: “А ведь тебе ещё назад этим же путём возвращаться”. Здесь важно иметь крепкую психику, ведь пещеры хранят в себе много тайн. Любого

Фото Бориса Бармина

новичка в нашем деле по традиции знакомят с легендой о “белом” спелеологе.

Это такая сказка про то, как два друга пошли в пещеру. Один смелодушничал и бросил своего товарища в тяжёлой ситуации на произвол судьбы, второй превратился в “белого” спелеолога и теперь ходит по пещерам, наблюдает, как люди ведут себя под землёй. Если плохо, то наказывает. Тех же, кто проявляет себя только с положительной стороны, награждает, показывая им самые красивые места в недрах земли. В жизни же мистика, скорее всего, навеяна рассказами о конкретных пещерах. К примеру, пещера Кашулакская в Хака-

В 2001 году мы проводили научную конференцию “Проблемы экологии и охраны пещер”, где выступил с докладом геофизик из Хакасии. Учёные вели в этой пещере исследования и обнаружили там определённые аномалии. Возможно, они каким-то образом влияют на психику человека.

Кто в подземелье живёт?

— Изучением пещер занимаются не только геофизики и геологи. С нами очень тесно сотрудничают и микробио-

ДОСЬЕ»»

БУРМАК Игорь Николаевич — президент городской федерации спортивного туризма, старший инструктор по спелеотуризму. Родился 13 февраля 1965 года в Красноярске. Образование высшее, окончил Красноярский политехнический институт по специальности “Радиоаппаратостроение”. С 1987-го по 1992 год трудился на Красноярском заводе телевизоров. Затем вплоть до 1999 года работал в молодёжном центре путешественников, откуда перешёл в краевой клуб спелеологов. С 2003 года трудится в туристической компании “Альтамира”. Является участником экспедиции в пещеру Ганди, с 1999-го по 2003 год занимался исследованием пещеры Сарма, был руководителем экспедиций. Женат, двое детей: дочь и сын.

ходили под землёй даже кости мамонтов. Предположительно гиены разгрызали животное на куски, которые затем затаскивали в пещеры. Встречались и останки древнего человека.

Одна из основных целей спелеолога — поиск новых пещер и новых ходов в пещерах, которые уже известны. Очень часто такие ходы открываются в процессе раскопок. Работа эта опасная, может и завалить, поэтому необходимо соблюдать все правила техники безопасности и поведения в пещере. При прохождении вертикали обязательна страховка. Представляют опасность и огромные колодцы. В пещере Сарма, которая по глубине занимает второе место в мире, мы встретили колодец глубиной 250 метров. Там же вышли на крики, откуда спускаться нужно на расстояние метров в семьдесят. Не видно ни свода, ни стен, просто верёвку в длину на два метра наблюдаешь, а потом темнота и дождик сверху. Прямо как в космосе!

Вообще, существует, можно сказать, определённый этикет спелеолога. Впервые, в пещере нельзя кричать. И не только потому, что может завалить, но и по причине того, что криками можно разбудить летучих мышей. Особенно зимой, когда они в спячке. Тогда мыши могут просто погибнуть, питаться-то нечем, энергии не хватит дожить до тепла. Вот таких, в пещеру нужно вносить минимум инородных предметов и не оставлять там никаких биологических отходов,

логи, которые участвуют в наших экспедициях. В Красноярске сформирована научная микробиологическая школа, и учёные нашли спелеологическим исследованиям довольно необычное применение. Они рассказывали, что сейчас совместно с китайцами и американцами участвуют в инопланетных исследованиях. На таких планетах, как Венера, Марс, внутри поверхности имеются полости,

Условия-то под землёй жёсткие, температура плюс четыре градуса, влажность, темнота. И если что-то случится, помощь придёт не скоро.

в которых, по мнению исследователей, может быть жизнь.

Находим мы в пещерах и много различных костей, которые потом отдаём палеонтологам. Это кости и гиен, и пещерных львов, причём, замечу, у нас в Сибири. И, как ни странно, ни разу не попались останки пещерных медведей. Зато такие находки встречались на Алтае, в Иркутской области. У нас мы на-

дов, кушать так, чтобы ничего не оставалось, не проливалось. Нельзя сорить, даже туалет под запретом. В-третьих, в пещерах нужно очень бережно относиться к минеральным образованиям, и когда идёшь, необходимо внимательно смотреть, куда ты наступаешь. Все эти правила соблюдаются для того, чтобы сохранить эти уникальные подземные дворцы для будущих поколений в том виде, в котором мы их наблюдаем сейчас.